

Похоже, ей пора подыскивать себе новую опору. То могучее дерево, на которое она опиралась — Цинь Сяо, — кто-то анонимно обвинил во взяточничестве, и семья Цинь спешно отправила его за границу. Неизвестно, когда он теперь вернется.

— Разве я не говорил вчера? С сегодняшнего дня ты меняешься ролями с Гу Юнь.

— Я не согласна!

— Что важнее: твое мнение или мнение инвесторов?

— Я больше не буду сниматься!

— Пожалуйста. Только с тебя неустойка в двадцать миллионов! Мы же подписывали актерские контракты.

Су Цяньцяннь тотчас залилась слезами. Сцепив зубы, она с самым жалким и трогательным видом посмотрела на режиссера Чжана:

— Неужели ты тоже будешь меня обижать, как и они?

Режиссер Чжан поднялся, тяжело вздохнул и, как нечто само собой разумеющееся, притянул её к себе, понизив голос:

— Ну что ты, такая глупая и наивная? Зачем пытаться яйцом об камень биться? Уступи сейчас эту роль Гу Юнь, а в следующем проекте я сразу дам тебе главную женскую роль!

— Правда?

— Конечно!

Они, склонив головы, принялись о чем-то тесно шептаться, совершенно не заметив крошечную камеру в углу.

То, что Су Цяньцяннь безропотно вернулась в общую гримерку и больше не устраивала сцен, ничуть не удивило Сы Сю.

Когда она закончила с гримом и вышла, как раз вовремя позвонил Лу Чжэн:

— Я нашел того самого Шан Фаня, о котором ты говорила. Ты уверена, что в него стоит вкладывать деньги? Он живет хуже меня, такой оборванец! Дай ему плошку — и хоть сейчас иди милостыню проси!

— Да, это он! И относись к нему с уважением.

Не суди по его нынешнему потрепанному виду. У него в руках потрясающий сценарий, который после экранизации прогремит на весь мир и станет классикой, настоящим культурным феноменом.

Лу Чжэн, сжимая телефон, покосился на парня с «вороньим гнездом» на голове, который сидел неподалеку на корточках и уплетал лапшу быстрого приготовления. Он глубоко вздохнул:

— Хорошо, я понял.

Завершив звонок, он сделал три глубоких вдоха, прежде чем подойти. По-свойски присев рядом с Шан Фанем, он вытащил сигарету и протянул её:

— Друг, будешь?

Шан Фань взглянул на предложенную сигарету — качество было неплохим, — тут же отставил шербатую эмалированную миску и, приняв подарок, вставил сигарету в рот.

— Ты кто такой?

— Я... в общем, давай начистоту, скрывать больше нечего. Друг, ты ведь хочешь снимать кино? Я готов вложиться, но у меня два условия. Первое: кроме меня, никаких других инвесторов! Второе: исполнителя главной роли назначаю я. Не переживай, качество будет на высоте. Прокатом займусь сам. Если прогорим — убытки на мне, а если заработаем — делим по контракту четыре на шесть. Тебе шесть, мне четыре!

Когда Лу Чжэн, договорившись с Шан Фанем, вернулся на площадку, был уже час дня. В полвторого начинались съемки сцены с Гу Юнь. Он с победным видом швырнул контракт перед Сы Сю:

— Сделано! Ну как, я хорош?

Сы Сю равнодушно скользнула по документу взглядом и сделала глоток воды:

— Теперь иди и добейся для меня рекламного контракта с Лин Ту.

Лин Ту? Это же один из самых горячих брендов в стране! Даже Су Цяньцян о таком и мечтать не могла.

— Послушай, Гу Юнь, у тебя нет какого-то неверного представления о моих способностях?

Сы Сю сунула бутылку с водой Лу Чжэну в руки:

— Если ты рассылал столько рекламных объявлений, почему только я одна разглядела в тебе талант?

Лу Чжэн опешил. Эти слова подействовали на него, словно инъекция просроченного адреналина. Стоит ли сказать спасибо или послать всё к черту? Ладно, погнали!

В полвторого снимали первую сцену: Гу Юнь в роли наложницы возвращается после игры в цуцзюй, а Су Цяньцян в роли служанки подает ей чай и делает массаж. По сюжету служанка замышляет недоброе: поддавшись на уговоры недоброжелателей, она хочет подсыпать в чай

что-то, чтобы опозорить наложницу на глазах у всех и лишить её милости императора.

Сы Сю, облаченная в роскошный дворцовый наряд, с закрытыми глазами блаженно лежала на кушетке. Су Цяньцянъ стояла сбоку и разминала ей плечи.

— Сильнее нельзя? Или во дворце тебя не кормят?

Су Цяньцянъ надавила сильнее.

— С такой силой хочешь меня до смерти довести? — снова произнесла Сы Сю.

Су Цяньцянъ сжала зубы. Сильно нельзя, слабо нельзя — она явно издевается! Она вскочила и, разъяренная, крикнула в сторону камеры:

— Я не буду сниматься! Гу Юнь вообще не следует сценарию!

Режиссер Чжан с головной болью посмотрел на помощника. Тот поспешил объяснить:

— Господин Лу сказал, что пока это не отходит от основной канвы и не мешает развитию сюжета, его артисты имеют право менять реплики на ходу. К тому же, персонаж наложницы по определению капризен, любые её выходки оправданы.

Сы Сю открыла глаза, лениво окинула взглядом Су Цяньцянъ и бросила:

— Мерзкая бабенка, вечно притворяешься!

— Ты кого это назвала? — обернулась Су Цяньцянъ.

— Я читаю свою роль. Есть возражения? Если есть — придержи их при себе. Снимаем дальше или нет?

— Снимаем, снимаем, сейчас же! — заискивающе закивал помощник режиссера и прикрикнул на Су Цяньцянъ: — Ты хоть понимаешь, что несешь ответственность за срыв графика? Камера, начали!

— Янь-эр, принеси мне чаю!

— Слушаюсь!

Су Цяньцянъ, проглотив обиду, поклонилась и отступила. В чайной, пока никто не видел, она плюнула в чашку. Ну, Гу Юнь, сейчас ты у меня попляшешь! Выпьешь, а потом я тебе скажу, что там была моя слюна, вот тебя стошнит!

Она вернулась в зал и почтительно протянула чашку:

— Ваше Величество, прошу, отведайте чаю.

Злорадный блеск в глазах Су Цяньцянэ не укрылся от острого взгляда Сы Сю. Она посмотрела на стоящую на коленях девушку:

— Я вдруг перехотела пить. Пожалую его тебе.

Су Цяньцянэ замерла.

— Чего стоишь? — услышала она. — Или ты пренебрегаешь моим подарком?

— Рабыня не смеет.

— Тогда пей прямо сейчас!

Су Цяньцянэ стиснула зубы. Ей хотелось вырвать от отвращения, но она не смела.

— Что-то я снова захотела пить, — произнесла Сы Сю. — Принеси мне еще чаю!

Су Цяньцянэ была на грани срыва, но понимала: если она продолжит скандалить, режиссер Чжан больше не будет церемониться. Пришлось идти за новой порцией. На этот раз Сы Сю приняла чашку, но, не успев сделать и глотка, швырнула её в Су Цяньцянэ.

— Ты, никчемная служанка! Вода такая горячая, ты хочешь меня сжечь?

За этим последовал властный пинок, от которого Су Цяньцянэ полетела вниз по ступеням.

— А-а-а! — вскрикнула она.

Режиссер немедленно скомандовал стоп.

— У-у-у, режиссер, Гу Юнь специально плеснула в меня водой и ударила! — зарыдала Су Цяньцянэ.

Сы Сю с улыбкой посмотрела на режиссера Чжана, у которого со лба катился холодный пот, и неторопливо произнесла:

— Все ведь было сделано согласно предложениям госпожи Су по сценарию. Что, есть какие-то проблемы? К тому же, госпожа Су, где же ваш профессионализм? Актер не должен бояться трудностей, иначе как вы заслужите звание артиста?

Эти мелкие пакости были ничем по сравнению с тем, как Су Цяньцянэ издевалась над прежней владелицей этого тела. Месяц назад, во время съемок боевой сцены, Су Цяньцянэ отказалась от каскадера и заставила неопытную девушку прыгать с высоты, из-за чего та едва не погибла. На внутренней стороне руки у неё до сих пор остался шрам.

— Гу Юнь, ты так дерзка только потому, что нашла себе опору? У этого Лу Чжэна, кроме тебя, никого нет, небось, крутите с ним шашни!

Этот крик стал последней каплей. Лицо режиссера Чжана почернело — он ведь рассчитывал на этот фильм, чтобы взять награду.

— Су Цяньцян, если не хочешь сниматься — проваливай!

Она хотела бы уйти, но все деньги потратила на изумрудное ожерелье, и теперь ей просто не на что жить.

— Госпожа Су, за слова нужно отвечать. Репутация клеветницы еще никому не шла на пользу. Живо извинитесь перед госпожой Гу!

Су Цяньцян, упрямо выпятив подбородок, с покрасневшими глазами стояла на месте. Раньше вся съемочная группа лебезила перед ней, но с возвращением этой Гу Юнь всё изменилось. Из-за тщеславия она осталась без гроша в кармане и теперь даже не могла хлопнуть дверью.

На глазах у всех, глубоко вдохнув, она с нескрываемым унижением повернулась к Сы Сю и процедила:

— Прости!

Сы Сю коснулась уха:

— Что? Громче!

— Прости!

Су Цяньцян потеряла всё лицо, став посмешищем на площадке. Как только её агент Сюй Цун вернулся из Европы, она тут же бросилась к нему в слезах. Услышав её жалобы, он сам пришел в ярость.

— Лу Чжэн? Какой-то выскочка смеет конкурировать со мной? Кто дал ему такую наглость! Цяньцян, не волнуйся. На следующей неделе будет светский прием, там будут только важные люди. Я устрою тебе знакомство, это будет полезно.

Услышав это, Су Цяньцян перестала плакать и с благодарностью обняла Сюй Цуна за руку:

— Брат Сюй, ты самый лучший!

— Конечно. А в начале следующего месяца начнется отбор амбассадора Лин Ту, я уже подал твою заявку. Смотри, чтобы никаких скандалов в это время.

Прием состоялся через неделю. Чтобы выглядеть безупречно, Су Цяньцян несколько дней почти ничего не ела, и её появление произвело фурор. Это был закрытый вечер, и она понятия не имела, где Сюй Цун достал приглашение. Внимание к звезде было приковано сразу, и вскоре она с радостью заметила Гу Дунлиня, наследника корпорации Гу. Это был шанс! Семья Гу была даже крупнее семьи Цинь. Хотя у этого парня была дурная репутация, её это не волновало.

Су Цяньцянь с бокалом в руках подошла к Гу Дунлиню, её голос звучал мягко и сладко:

— Господин Гу, кажется, я попала в беду. Не могли бы вы мне помочь?

Сразу с просьбой? Забавно. Гу Дунлинь с интересом посмотрел на женщину:

— Что за беда?

Су Цяньцянь прижала руку к груди:

— Не знаю почему, но как только я вижу вас, сердце начинает биться быстрее. Вы не могли бы заставить его успокоиться?

Гу Дунлинь сперва опешил, а потом расхохотался:

— И как же ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Съемки Сна о династии Тан подходили к концу. Последняя сцена Су Цяньцянь: героиня, не в силах больше терпеть издевательства наложницы, решает убить её и сбежать, но терпит неудачу и попадает в руки стражи.

Одетая в простую одежду служанки, Су Цяньцянь занесла над спящей наложницей кинжал. Для реалистичности использовали настоящий, но незаточенный клинок. Сверкнула сталь, и на губах Су Цяньцянь появилась холодная усмешка. Она прошептала так, чтобы слышала только Сы Сю:

— После этой сцены я закончу съемки. За все страдания, что ты мне причинила, я верну тебе долг!

Наложница продолжала спать, словно не слыша её слов.

— Наложница Чжан, ты зашла слишком далеко! Сегодня я убью тебя! — выпалив реплику, Су Цяньцянь вонзила кинжал.

Вдруг Сы Сю открыла глаза, резко ударила ногой, а затем, когда Су Цяньцянь повалилась на пол, нанесла ей серию звонких пощечин, от которых та окончательно опешила.

— Никчемная рабыня! Я давно знала о твоих черных замыслах, и сегодня ты попалась! Стража! Увести эту мерзавку и обезглавить!

Из носа Су Цяньцянь потекла кровь, лицо распухло и горело огнем, в ушах звенело, и на несколько секунд она полностью оглохла. Но режиссер, словно не замечая крови, не командовал стоп. Так что двое стражников поволокли её за кулисы, как дохлую собаку. Когда сознание начало возвращаться, она коснулась дрожащей рукой лица, почувствовала кровь и издала истошный вопль.

<http://bllate.org/book/19886/1957518>